

Атмосфера в резиденции герцога после похорон, в целом, была мрачной.

С тех пор, как церемония поминовения все еще продолжалась, никто не снимал свою черную одежду, поэтому, все было еще более угнетающим.

Как и ожидалось, у слуг были мрачные и угрюмые выражения лиц. Среди них были даже некоторые люди, которые были так опечалены смертью отца, что падали в обморок во время траура.

Даже жители наших земель сочли смерть отца настолько прискорбной и, не получая ни единого приказа, сами закрыли бары и пабы, воздерживаясь от веселья.

Однако, даже когда все были погружены в печаль и тщательно обдумывали свои действия и слова, находились люди, которые продолжали суетиться и создавать излишнюю суматоху.

— Уберись здесь.

— О, ты имеешь в виду, что у тебя руки растут не из того места, и ты не можешь сделать это должным образом?

Парочка Анасид.

Они надулись от чувства собственной важности, как будто были хозяевами поместья, притесняя слуг и без конца критикуя их действия.

Нет, правда, эти двое действительно сами поверили в то, что являются владельцами всея и всех.

—Адель, может мы могли бы приветствовать гостей, которые придут на поминовение?

Если бы им не было от меня что-то нужно, они бы ни за что не предложили мне подобное.

Когда я, молча, уставилась на них с нескрываемым удивлением, тетя неловко улыбнулась и принялась оправдываться.

— Я ни на что не намекаю... Просто, до сих пор тебе, наверное, было трудно одной заниматься всем этим. Поэтому, с этого момента мы хотим тебе во всем помогать.

Геллан поддакивал:

— Верно. Из-за внезапной смерти нашего шурина ты, должно быть, еще не успела разобраться

в своих чувствах, так что оставь приветствие скорбящих на нас и отдохни немного.

Они говорили с такой заботой в голосе, что любой кто услышал бы эти слова действительно мог подумать, что они искренне беспокоятся обо мне.

Однако я прекрасно понимала, что они хотели сблизиться с подданными и утвердить свое положение.

Им просто было необходимо это сделать, чтобы я не имела возможности ни с того ни с сего прогнать их из герцогства, а если в конце концов я это и сделаю, им будет, у кого занимать деньги, опять бесстыдно прикрываясь именем моего отца.

Их мышление было подобно поведению паразитов, и мне было отвратительно осознавать, что они пытались использовать чужое горе, как возможность присосаться к кому-либо.

— Да, пожалуйста, можете заняться этим.

Причина по которой я позволяла им делать все, что заблагорассудится заключалась в том, что чем больше они сходили с ума от своей важности, тем более полезными они будут в последствии.

Ханнес выразил обеспокоенность моим решением, но я не собиралась его менять.

Я оставила работу по приветствию скорбящих, которые с большим трудом пробивались сквозь наваленный снег, чтобы посетить герцогство, дяде и тете.

Поскольку теперь у меня было свободное время, я заперлась в своей комнате и попыталась упорядочить события своей предыдущей жизни, обдумывая, что мне делать дальше.

Пока все шло согласно сценарию моей первой жизни.

Снова находясь в самом центре этих событий, я была совершенно иной, чем раньше.

«Кажется он приедет через неделю или около того.»

Черносерд, второй принц.

Он был моим мужем в первой жизни и тем самым человеком, который хладнокровно убил меня, благодаря подстрекательству императора.

Даже одно воспоминание о нем вызывало во мне прилив гнева, заставляло сердце биться

быстрее, а дыхание становилось более неровным.

Перед глазами отчетливо возникла фигура человека, который издевался надо мной, когда я умирала, мучимая жуткими ощущениями и болью от холодной стали, пронзившей мое сердце.

Не думай об этом, не вспоминай это.

Это ублюдочное создание должно быть забыто, Адель.

«Фух.»

Чтобы избавиться от навязчивых воспоминаний я закрыла глаза и начала делать глубокие вдохи. Едва мое сердце перестало отбивать бешеный ритм, я услышала стук в дверь.

— Войдите, - ответила я с закрытыми глазами.

Щёлк.

Звук открывшейся двери разнесся по комнате.

Сразу же последовал звук шагов, такой тихий, словно по комнате ступала тень.

Кто-то старался двигаться очень тихо, но поскольку вокруг была полнейшая тишина, я все слышала довольно четко.

— В чем дело?

— Миледи...

«!»

Не может быть! Этот голос... Я широко раскрыла глаза и уставилась на горничную, стоящую у двери.

У нее были обычные каштановые волосы и веснушки, густо покрывавшую переносицу. Глаза невинные, как у щенка.

«...Линн.»

Это была та самая служанка, которая предала и отравила меня в моей третьей жизни.

Надо же, я совсем забыла о ее существовании!

Как бы я ни была занята другими делами, я должна была помнить, что человек, который отравил меня, живет в этом же доме.

Я почувствовала себя душой, совершенно забыв об этом.

Хм, более того, почему я вообще нигде не видела Линн до сих пор, хотя она была нанята как моя личная служанка?

— Подумать только, что произошло нечто подобное, пока я была в отпуске... Будто прочитав мои мысли, Линн сама ответила на мой вопрос.

Отпуск.

Если подумать, мне кажется, дело было в следующем.

После того, как я уже несколько раз прожила свою жизнь, что кстати, началось около десяти лет назад, я просто начала путать и забывать некоторые фрагменты из прежних жизней.

Событий было столько, что все их сложно было держать в голове.

— Это ведь так ужасно, что герцог умер такой страшной смертью, - она жалобно захныкала. — Миледи, мне очень жаль. Мне правда очень, очень жаль.

Над Линн, проливающей слезы, всплыл ее бесстыдный образ, умоляющей меня о прощении, после того, как она предала меня, отравив в прежней жизни.

Я мгновенно вскипела от злости!

Все, что она натворила исчезло, как только часы перемотали время назад, но это осталось в моей памяти очень живым воспоминанием.

Честно говоря, не то чтобы я не могла понять, почему Линн сделала это.

Насколько бы мы ни были близки, мы все же были чужими людьми без капли общей крови.

Было само собой разумеющимся, что она считала жизнь своих родственников, с которыми ее

связывала глубокая кровная связь, более ценными.

Так что я прекрасно понимаю, почему она поддалась на угрозы Императора, но это не означало, что я простила ее.

С этого момента и до конца моих дней я не собираюсь прощать ее.

— Не шуми и выметайся.

Линн широко раскрыла свои заплаканные глаза, услышав мой холодный тон.

На ее лице отразилось выражение непонимания.

По-другому теперь не будет. Так как нынешняя я сильно отличается от той, которую она знала.

Если бы это была прежняя я, я бы не выгоняла ее, а наоборот, обняла и зарыдала на ее плече.

Фактически, именно так я и поступала в моей первой и второй жизни.

Да и в третьей тоже, вместо того, чтобы прогнать ее, я утешила опечаленную Линн.

Если бы она не предала меня в третьей жизни, сейчас я сделала бы то же самое.

— Ты что, не слышала меня?

<http://tl.rulate.ru/book/58508/1542220>